

«ЗАПИСКИ МАЛЕНЬКОЙ ВЕДЬМЫ»:

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕЙ ВЕДЬМЫ

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО МАГА

УРОКИ КОЛДОВСТВА

ЧАРОДЕИ НА ПРАКТИКЕ

ЦЕНА СЛОВА

ЗВЕРЬ, ШКАТУЛКА И НЕМНОГО КОЛДОВСТВА

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАСТОЯЩИХ ВОЛШЕБНИКОВ

ЗАДАЧКИ ДЛЯ ВОЛШЕБНИКОВ

«СЕМЕЙКА»:

ДЕЛО О БЕЛОМ ТИГРЕ

ДЕЛО ОБ ОСЕНИ

СОЛО ДЛЯ ДЕМОНА

ВНЕ ЦИКЛА:

ХИМЕРЫ ЧУЖИХ ЖЕЛАНИЙ

ЧУДЕСА В АССОРТИМЕНТЕ

СКАЗ О ВЕДЬМЕ БУЯНЕ

ВОЛШЕБСТВО ON-LINE

БОГИ ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ

Шумская Е.

ЧАРОДЕИ НА ПРАКТИКЕ

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Ш96

Шумская, Е.

Ш96 Чародеи на практике / Е. Шумская. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. – 406 с. – (Записки маленькой ведьмы).

ISBN 978-5-521-92853-8

Что должны делать все нормальные студенты на практике? Правильно — бездельничать. Не учиться же, право слово! Однако юные чародеи Земли не тот народ, чтобы спокойно усидеть на месте. Вот и понесло их древние проклятия снимать и оборотней по лесам отлавливать. Да только на то они и маги, чтобы все у них не так, как у нормальных людей, а как-то... по-особенному. И перевертыши неправильные, и проклятия неснимаемые, зато весело и потом уж точно будет что вспомнить.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92853-8

© Елизавета Шумская, текст, 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ПРОКЛЯТИЕ РОДА БЭРРИНОВ

*Не на золоте полей, чья трава густа.
Ни у моря, где на скалах сверкает соль,
А у вражеского рва, на краю моста
Наконец нашел тебя я, о мой король.
Из десятков тысяч лиц, через сотни лет,
Я узнал тебя, король, сквозь печати бед
По сиянию волос, где застыл рассвет.
Я узнал — и на уста наложил запрет.*

Лариса Бочарова. Шансон де Жест

Что такое Зимние праздники?

Это самое ужасное, что может произойти с человеком. Даже если он... тролль, гаргуля или эльф. А почему? Потому что веселиться столько дней и ночей, да так бурно, просто невозможно.

Эту истину испытала на себе и лучшая пятерка факультета Земли Стонхэрмского Магического Университета знахарка

Ива, Златко Бэррин, тролль Грым, гаргулья Дэи и Светлый эльф Калли. Ведь сие стихийное бедствие застало их в родовом замке одного из них, а именно Златко Бэррина по прозвищу Синекрылый. А в его землях привыкли гулять с размахом.

Вот уже вторую неделю в замке непрерывно продолжались пиры. Стучали в плясках сапоги и сапожки, дрожали высокие своды от полупьяных песен, а округа оглашалась радостными воплями, когда хозяйские дети с друзьями выбирались на воздух освежиться, чтобы потом снова погрузиться в бесконечное торжество. Как положено по традиции, там были и еловые ветки с шариками и шишками, и омела, под которой надо было обязательно целоваться, и мишура, раскиданная повсюду, и подарки, и поездки в город на ярмарку, и представления, и хороводы, и ночные бдения с гаданиями, и какие-то все новые и новые сюрпризы.

Особой популярностью среди молодежи пользовались гонки на тройках. Вот уж потеха так потеха. Бубенчики звенят, девушки хохочут, мороз щеки щиплет, кони несутся по искрящейся, залитой солнцем белой равнине. Мм... Кровь так и бурлит! А если еще и обогнать соперников удастся!..

Ну а после санной прогулки можно еще всей гурьбой с горки покататься, высокой-высокой, а потом, разделившись на две команды, снежками противников забросать. Ну а после — обратно в дом. Чтобы, согреваясь хмельным элем, смотреть через окно, как расцветают фейерверки на быстро темнеющем зимнем небе. Хорошо...

За время праздников лучшая пятерка факультета Земли очень подружилась с приятелями старшего из братьев Бэрринов, Эрила, Чубом, Серым и Релем. И конечно же вторым братом Златко — Тони. О, это было действительно явление! Остаться в здравом уме после общения с ним можно было лишь потому, что это чудо природы хотело

быть везде и сразу, а значит, на одном месте долго не задерживалось. Тони замечательно пел, но все равно привлекало в нем гораздо больше несравненное обаяние, нежели чудесный голос.

К концу второй недели Иве уже казалось, что она знает семейство Бэрринов с их друзьями-приятелями всю свою жизнь и они ей самой чуть ли не братья. «Пережившие вместе Зимние праздники на земле Бэрринов приравниваются к боевым товарищам!» — прокомментировала как-то это чувство довольная жизнью гаргуля.

— Все, Златко, не могу уже больше! — Ива упала в роскошное мягкое кресло. Был вечер. Эрил с друзьями и Тони куда-то делись, родители тоже, и лучшая пятерка Земли осталась и замке практически на правах хозяев. — Вот, честно, легче из какой-нибудь передряги выбраться, чем праздники у тебя в доме пережить.

Присутствующие рассмеялись, а Дэй и Калли с пониманием покивали. Даже Грым не удержался:

— Я чувствую, что наелся дня на два вперед.

Все захохотали пуще прежнего: услышать такое от прожорливого тролля было почти нереально.

Откуда-то выскочил Щапа и прыгнул Иве на руки, напрашиваясь на ласку. Девушка привычно принялась чесать ему пузико. Шуш тут же разомлел, начав издавать какие-то странные звуки, что-то среднее между урчанием и мурчанием. Всех это невероятно умиляло. Сразу стало так уютно и тепло, а маленькая гостиная напомнила их большую комнату в домике девушек в Университете. Вдруг так и захотелось спросить: мол, сделали все уроки?..

— ...И не говорите, — заявила Дэй, поддавшись общему настроению. — Я даже уже согласна в очередную авантюру пуститься.

— Тем более что таковая у нас уже есть, — поддержал друзей Калли, усаживаясь на покрытый бордовым бархатом стол. — Надо только к ней вернуться.

Все вздохнули, вспомнив, что произошло с ними перед Зимними праздниками.

Для великолепной пятерки с факультета Земли эта история началась тогда, когда Златко поведал им о проклятии, что в незапамятные времена было наложено на его семью. Еще тогда, когда первый Бэррин строил их семейный замок, а за его спиной плескались полупрозрачные синие крылья. В память о них получила свое название непреступная цитадель, приняв на себя вечный груз... Впрочем, с «вечным» как раз вышла промашка, ибо дар первого короля — синие крылья постепенно становился для его потомков редкостью, равно как и магический дар. Из поколения в поколение маги все реже рождались в семье Бэрринов. Может, оно и к лучшему, потому что те, кто был отмечен колдовским даром и этими полупрозрачными, но такими сильными крылами, умирали слишком рано. В этом и была суть проклятия: Синекрылые не доживали и до тридцати двух.

Златко обладал и синими крыльями, и волшебными способностями, и это делало его мишенью чьей-то страшной мести. Разумеется, он не стал покорно ждать гибели неизвестно от чего и пустился на поиски истины. Он ее нашел.

Один из представителей их рода — маг Адриан Бэррин в свое время докопался до правды, но отчего-то не смог переломить ситуацию, хотя и оставил своим потомкам знания, которые помогли бы им в свою очередь узнать истину. Поисками оной занялась великолепная пятерка почти сразу по прибытии в замок Синие Крылья. Им пришлось выдерживать все испытания, которые приготовил для дерзнувших

смельчаков давно покойный маг, поскольку чародей хотел, чтобы его наследник, тот, кому достанутся его знания, почувствовал на себе все то, что будет ему необходимо, дабы правильно распорядиться ими. Даже смерть не смогла изменить силу его заклинаний, но молодые волшебники со всем справились... и поняли все, что хотел донести до них Адриан. Наградой им стала книга, в которой Златко и прочел то, что его так расстроило.

Когда они вернулись из старой башни, куда закинуло их заклинание, Златко заперся в своей комнате, а изнывающим от любопытства друзьям пришлось, тихо поскуливая под дверь, ждать. Конечно, никто не заснул там, но в тот вечер Синекрылый так и не появился. Да и весь следующий день был очень странный. А потом... друзья все же добились от него правды. Сначала им показалось, что зря.

— Златко, или ты немедленно рассказываешь, ради чего мы рисковали жизнью, или я сейчас тебя лично придушу, — наконец не выдержал Грым.

— А я попинаю бездыханное тело, — вися на одной из многочисленных замковых балок, добавила гаргуля. Вот уж любитель высоких потолков!

— Я тоже... — произнес Калли, рассматривая собственные ноготки. — Мм... как-нибудь поглумлюсь.

— Как? — заинтересовалась Ива.

— Потом расскажу, — так же меланхолично ответил эльф.

— Почему? — удивилась знахарка.

— Маленькая еще! — выдал этот вредина.

— Опаньки! — невесть чему обрадовался Грым. — Ушастый, ты что это, оказывается, извращенец?

— С чего ты взял? — в свою очередь удивился Калли. Но от рассматривания собственного маникюра не оторвался.

— А что такого рано знать Иве? Только если речь идет об извращениях!

— Ну вы нахалы! — возмутилась травница. — Можно подумать, я извращений не видела?

— А что видела? — спросила сверху Дэй.

— Ну... по крайней мере, знаю многое! — пошла на попятный Ива.

— Да ну вас, — махнул лапкой Светлый (видимо, пришел к выводу, что та безупречна), закинул ногу на ногу и обвел друзей дивным взглядом. — Совсем меня запутали. Да и от темы мы ушли. Златко, хватит изображать из себя мировую скорбь. Мне кажется, мы вполне имеем право знать, от чего тебя спасать.

Бэррин выглядел понурым, что для него было вовсе не характерно.

— И правда, Синекрылый, — переключился на дворянина тролль, — кончай страдать и давай уже что-нибудь делать, а то помрешь молодым и прекрасным. Потом таскай тебе до скончания веков цветочки в фамильный склеп. Не хочу!

— Златко, миленький, — присоединилась к атаке друзей знахарка, — действительно, поделись с нами, глядишь, и самому легче станет.

— Или тебя все же как следует попинать? — резюмировала, качаясь на своей балке, Дэй.

Синекрылый поднял наконец голову и вздохнул:

— Вы и мертвого замучаете!

— Мертвые — это к Ло! А ты лучше вещай давай! — усмехнулась травница.

Эльф наполнил бокал из стоящей здесь же бутылки вина и подал приятелю.

— Выпей для храбрости и рассказывай, сколько еще можно тебя упрашивать.